

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГОЛОС СЕРДЦА

РЕЙД В ФАШИСТСКИЙ ТЫЛ

За плечами у майора Романючева 14-летний опыт борьбы с врагами советского народа...

Высидевшие в фашистском тылу, Романючев со своим отрядом совершил быстрый марш в 12 километров и перерезал транспортную магистраль противника...

В камнях сидели вражеские автоматчики, открывшие по отряду сильный огонь. Их трудно было выбить...

Поставив на выгодные позиции свои пулеметы, он повел огонь каждого из них стрелка, приказав отрядам бить на выстрелы...

Вслед за тем Романючев начал продвижение вперед, приказав пулеметчикам открыть огонь по абсурдным движущимся стволам автоматчиков...

Смелые операции Романючева заставили противника перебросить в район его действий резервы, вив их с фронта...

Благодаря отдалению лейтенанта Рязанкина и наблюдению Романючева мог составить себе полную картину происходящего и удержать пламя врага...

Но Романючев обманул врага. Сделав внезапный переход по скалам, он взял не то направление, где ждал его враг...

Задача была выполнена. Тыл врага был прощупан, определены его укрепления и расположения частей...

Бойцы и командиры показали отличную выдержку и мужество. Прокрасив действовавший отряд старшина Воскресенский...

Старший политрук Рязанкин на самых опасных участках был всегда впереди бойцов. Высокое личное мужество, выдержку и способность...

Весь этот действа смело и энергично, инициативно и изобретательно, как в качестве примера своего командира. Он был всегда там, где бой шел наиболее напряженно...

Н. БРАЖНИН. Действующая армия.

Действующая армия. На подступах к Ленинграду. Пулеметчики занимают новую огневую позицию.

Фото специального военного корреспондента «Правды» А. Устинова.

ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ НА ВЯЗЬМСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

(От специального военного корреспондента «Правды»)

На Вязьмском направлении идут особенно напряженные бои. Немцы начали здесь новое наступление.

Гитлеровцы торопятся достигнуть решающих успехов до наступления суровой русской зимы. Этих успехов германское командование ищет на Вязьмском и Брянском направлениях...

В этих боях бойцы и командиры, полторадесятники проявляют образцы стойкости и самоотверженности. Наиболее ярким примером является лейтенант Григорьев...

Смелый обход ВМВ(Б) и обстрелом в своем направлении из артиллерии привели к тому, что бойцы держали в руках оружие, вставая в ряды бойцов...

Упорную оборону наших передних войск поддерживает авиация. Ее самолеты действовали над полем боя.

П. ЛИДОВ. Действующая армия. Вязьмское направление.

МАРУСЯ

(Рассказ раненого)

— Да, десять дней я здесь лежу. С врагом веду войну...

Маяусю апали все в пошку. Сама — из дальних мест. Большая сумка на боку...

Дочь машиниста. Сирота. Девчонка — двадцать лет. А как спела! Красота!

Затянет песню — все поют. Становятся кружком. Поля в наступлении. Поля в бою.

Сестренка! — кричишь ей. — Пригнись! Снаряд над головой!

И пробивается вперед. Под грохот батареи. Боец на аэроупадает — она к нему скорей!

И переживает под огнем. Как брата своего. И позаботится о нем. И вынесет его.

Тот день на берегу Днепра. Был жарок и суров. И пушки бахали с утра...

Фашет проклятый лет и лет. Через потонный мост. Молодчики полка «СР». Шагали спящая в рост.

Мы не пугали их вперед. И пыльный строй рдевал. Мой друг, стальной пулемет. Пять раз уже влил.

В огне за Родину свою. Рождалась храбрость. И, презирая смерть в бою, За жизни дрались бойцы.

Я ранен был. Не повезло! Вдруг чужо горячо. Сначала будто обожгло. Потом смотрю: плечо.

И вступ — Маруся тут как тут. Откуда ли вылезла. И достает из сумки жгут.

По тельцу за рукав вала. Как охнула едва. И прокачала, и легла. Смотрю: еще жива...

Я поза — не помню, где и как. А мысль в мозгу одна: Маруся нашу ранила враг! Маруся жить должна!

Ну, вот и все. Весь мой рассказ. Про девушку одну. И вот я здесь лежу сейчас. С врагом веду войну.

А где Маруся? На войне. Ушла. Не удержал. Вот почему обидно мне. Здесь дольше всех лежат!

С. М. МИХАЛКОВ. Действующая армия.

ЗВЕРИ

В первых числах сентября над Хатыньской появились советские самолеты. Фашисты потеряли его и открыли артиллерийский огонь...

На третий день тело летчика было бездыханным. Вильные изверги начали копоть его штыками, роулет книжаками. Потом обдали бензином и подожгли.

Об этих фашистских злодеяниях свидетельствует акт, составленный коллективом Хатыньской. Об этом скорбно рассказывают очевидцы — колхозники Тимофеев Семенович, Маркелов Василий, Тимофеев Григорий, Григорий Иванович Голышев, Искровские зверства двойные зверства торжарили на глазах многих женщин и детей.

— Мы просили офицера, — с горечью вспоминает колхозник Максимов, — отпать нам угнетенного летчика, но на нас наставили пулеметы, винтовки.

Девочка Любовь. Когда-то не один раз лезла за мной в горы, спускалась с горы. Теперь не узнала ее. Фашистские звери побивали здесь и ставили свои страшные сабли. Они сожгли 52 дома, много конюшен, амбаров, сараев.

В бою под Дубоной была тяжело ранена танкист Алексей Иванович Гречев. Истекшая кровь, он подполз к огороду колхозника Сидорова, Елисейки Матвеевича укрываясь ботинками. Краями, она подобрала его, промяла и перемывала рану. Но в самую последнюю минуту была невозможно — так гулали пушки фашистские звери. Женщины вырвали в огороде яму, поставили в нее солому, устроили постель и спрятали ботинки.

Три дня и три ночи она не отходила от Гречева, как раненая мать, ухаживала за ним — кормила, поила, перевязывала рану.

Но фашистские ползущие ушаки о скрывающейся танкисте, узнали из ямы и на глазах у женщин начали тыркать его. Они рвали ему лицо и все тело, выжили острые книжало в голову, шею.

Е. М. Сидорова с другими колхозницами похорошила тело угнетенного маркелова танкиста.

Дорого заплатил народка рода человеческого за самостоятельность над советскими детьми. Кровное фашистское зверье не устоит против поднявшегося человечества. Оно будет разбито.

Батальонный комиссар Ф. КАЧАНОВ. Старший политрук Г. КОРНИНКО. Действующая армия.

Каждое это волнующее человеческое домысли... Они ежедневно приходят в Москву, в редакцию «Правды» с фронта, с передовых позиций. Они пишут после сражений, перед атаками... В окопах, в лесу на пеньке, на танке, на самолете. От них пахнет пороховым. Эти письма показывают образцы стойкости и мужества в ожесточенных боях с врагом...

«...Два «Мессершмитта» бросаются на меня. Один идет в лобовую атаку, думает, что у меня не выдержат нервы, что я отойду, и тогда он меня расстреляет. Еще за тысячу метров он открыл огонь. Но я выждал, пока немец подошел близко... Лено вижу фашистскую морду. Нажимаю на газетку. Нервы у фашиста не выдерживают: он идет вверх, и я всаживаю ему в пузо очередь из всех пулеметов...»

Это — письмо летчика Василия Москваичка. Читая эти письма, и все твой рост понимаешь перед тобой наш протой, бесстрашный советский человек в шинели, который жизни своей не платит в боях за родину. Читая эти письма, и сердце заливает горячая волна благодарности, любви к нашим бойцам. Хочется работать лучше, больше... И все трудности, которые неизбежно приприт с собой война тылу, кажутся маленькими, ничтожными.

Товарищи пишут о товарищах. Красноармейцы — о своих командирах и комиссарах. Командиры и комиссары — о бойцах. «И спешу описать вам нашего мужественного командира, пулеметной роты Леонида Кирилловича Лепетюхина и познакомить весь наш советский народ с Лепетюхиным», — пишет фронтовик Мирослав. — По внешности его вид напоминает веселого парня, но под таким видом, товарищи, скрывается гигантский человек, презирающий смерть!»

Мирослав торжествует. Он пишет карандашом. Буквы прыгают. Мирослав торжествует в очередной бой. Война есть война, — Мирослав не знает, будет ли он жив после этого боя. Но он хочет, непременно хочет, чтобы все советские люди успели узнать о его фронтовом друге Лепетюхине.

Рота пулеметчиков получила приказ обрушить огонь на врага, чтобы дать возможность нашим стрелкам скопиться на нужном рубеже и ударить в штыки. Пулеметчики стали занимать выгодную позицию. Осколками мины ранило Лепетюхина в обе руки: разбиты левая кисть и правое предплечье. Но Лепетюхин, обливаясь кровью, вел все-таки своих пулеметчиков вперед. Окровавленными пальцами он указывает на кратчайший путь до назначенного рубежа. Долой! Лепетюхин отдал приказ открыть огонь. И сам тоже встает к пулемету. Он не может зарыть пулемет, его руки рваны.

— Товарищи, зарядите мне, — просит он. Товарищи зарядили пулемет, и рваный командир стал стрелять. Возмущенная горьким светом молодого командира, рота сразила метким огнем фашистскую огневую точку, и наша пехота бросилась в штыки на врага.

Командир взвода Кострин с большой любовью рассказывает о своем командире — старшем лейтенанте Савкове Григории. Григорин — любимец бойцов. Под сильным артиллерийским и пулеметным огнем он подполз к бойцам, воуспевая их быстрыми словами, шуткой, советом и личным примером. Оглянув Григорин забоялся. Он держал в высокой температурой в санитарной палате, когда сообщили, что немцы начали обстреливать его подразделение. Григорин схватил с собой одежду, быстро оделся, встал к бойцам и пошел в яму в бой. Кострина с горечью сообщает, что немцы продолжали о храбром Григории и хотел его в то бы то и стало убить. «...Он президует тонкую черную фигуру нашего командира. Глаз только прохит наш товарищ Григорин, мы слышим свист кукушек. Но нашего командира никакая сила не одолеет. Да мы, бойцы, горько зачитим наших командиров, которые уехали и храбро ведут нас в бой».

Иные письма написаны после гибели товарища на поле боя. Такие письма особенно горячи, в них кипит ненависть к врагу. Эти письма — влиятельно отомстить за смерть товарища.

Младший лейтенант Лопот и политрук Опечко сообщают о героической гибели своего вного фронтового друга — младшего сержанта Ивана Андреевича Пономарева. Падавшие на нашу часть вражеские танки. Наша часть уничтожила их. Но товарищ Пономарев погиб в этом сражении.

Сердце нашего друга было еще пять часов после битвы, а потом перестало биться. Умирая смертью героя, Ваня сказал нам: «Братья! Уничтожьте их до конца». Мы отозвались на слова Ваня, и отдал последний долг своему героическому товарищу, похоронив его в прибрежных степях, близ колхоза имени Шевченко. У каждого

из нас на минуту сверкнули в глазах слезы... На минуту! Тут же они, бойцы, глядя на слезы отплакивали фашистских собак. Смерть Ивана Пономарева и пошла в бой. А перед боем написаны им письмо, в котором просят советский народ помолиться добрым словом их друга — младшего сержанта Ваню Пономарева.

Товарищи бойцы! Народ не забудет своего молодого героя-защитника Ивана Пономарева. Народ никогда не забудет ни одного своего любимого сына, павшего смертью храбрых в боях за советскую родину.

Читая эти письма, и раскрываются героические страницы фронтовой дружбы, скрепленной кровью. Идет бой! Немцкая пуля тяжело ранила бойца Клакуну. Падает Клакун. Заместитель политрука Цекалов подбегает к нему и взаправляет его на спину. Под градусом убит его... Товарищ, — просит раненый Клакун, — оставь меня, тебя убьют... Молчи, — отвечает Цекалов и выносит красноармейца с поля боя.

А пишет об этом третий боец — младший политрук Мандельберг. Пишет после боя. Его глаза покраснели от бессонницы, его руки покрыты пороховой копотью (следы этой копоти и на письме), он очень утомлен, но он спешит написать, потому что хочет, чтобы все знало, что есть люди разных национальностей, здесь, как родные братья, так нас воспитала наша благородная родина.

И об этой же дружбе с восторгом пишет батальонный комиссар Власов. Наша часть шла в контратаку на один из поселков Ленинградской области, занятый немцами. — За родину! За Сталина! За Ленинград! — подхватывали дружные голоса. «Все бойцы шли, как львы, против фашистских мерзавцев, уничтожая их пулей, штыком, гранатой...»

И в первом ряду шел доктор к доктору Левин — русский. Бела — украинец, Авалосов — армянин, Цейтан — еврей, Лекомцев — коми, Алмахаев — татарин... Как одна семья...

Слова тебе, дружба народов нашей родины!

Читая эти простые, но драгоценные письма с фронта, и перед тобой проносится одна за другой минуты, секунды боевой жизни.

...Идет бой за деревню Заболотье. В сохоре засели немцы. Наше подразделение вышибло немцев. Входит в сад сохоза. В саду — трупы замученных командиров и бойцов, которые ранеными попали в плен. Один из них, капитан-лейтенант, ползает за дуку и погу к дереву. Другой израл нежом... Командир Безгалов собирает бойцов у трюпов товарищей, и все клянутся отомстить гитлеровским собакам.

Тринадцать пять фашистских танков, мотопехота, мотоциклы контрабандокали наш авангард, стремительно бросились на главные силы. Наместник идет с батареей лейтенант Шинкин. Быстро разбивается Шинкин свои орудия.

Немцы открыли ураганный пулеметный и орудийный огонь. Падают, как подкошенные, наши бойцы и командиры. Минутное сматание. Лейтенант Шинкин встает во весь рост и властно приказывает: — Огонь!

Бойцы исполнили, стали наволить, зарывались орудия. Стреляют даже раненые. Фашисты не выдерживают ураганного огня и понорачивают оглобли. Батарея Шинкина уничтожила половину их танков. В штыки Шинкина — семь орудийных пробоин. Кобура бинжала разбитая. На каждом орудии — вымпелы.

С такими людьми Красная Армия нанесет фашизму смертельный удар! — пишет полковник Громовичин.

Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы уничтожить врага. Мы жизни своей не пожалеем, а шкуру с него дерем. Он заплатит нам за все! Заберем нас, товарищи, в тылу, пошлем врагу на букет. Нелегко наш бой, но мы победим. Как хотелось бы, чтобы письмо это дошло до вас! — так пишут все — и красноармейцы, и командиры, и комиссары, и санитары.

Дорогие товарищи! Ваши письма являли, дорогие товарищи! Каждая строка наших писем вдохновляет людей советского тыла на новые подвиги во имя победы. Всем своими мыслями, всем своим сердцем нам тыл с нашим фронтом. Гордимся вами, верим вам. Будем помогать вам. Помогать самоотверженной работой в тылу. Помогать заботой о ваших семьях, живым словом, письмами, посылками, кровью для раненых. А если родина вклинет, каждый — и старший, и молодой, и мужчина, и женщина — готов встать в ряды штыков, гранаты и встать рядом с нами, идти в смертельный бой против немецкого фашизма — самого злого врага нашей родины.

Е. КОНОНЕНКО.

БОИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 8 октября. (Спец. военкор. «Правды»). Наши войска, оставив после упорных боев город Оред, заняли новые рубежи обороны. На этих рубежах происходят ожесточенные сражения с прорывавшимися колоннами немецко-фашистских войск.

Части тов. Демьяченко во взаимодействии с авиацией за последние дни боевых действий повели 50 немецких танков. Наши танковые подразделения совместно с пехотными частями обрушились на прорывавшиеся вперед танковые колонны врага. Немцы потеряли в этом бою до 500 человек убитыми и ранеными.

Бои на этом участке продолжаются и принимают все более ожесточенный характер.

НЕ ДАВАТЬ ВРАГУ НИ МИНУТЫ ПОКОЯ!

Опасаясь наших активных действий, фашисты всечасно стараются, особенно ночью, стараясь показать, что они восторжествовали. Для этой цели они прибегают к беспорядочной стрельбе по ночам с феерическими ракетами и другими световыми «эффектами». Но победного рода действия не влияют на стойкость духа наших бойцов. К ним они давно привыкли.

Боря инициативу в свои руки, защитники города Ленина не дают фашистам покоя ни днем, ни ночью. Наша оборона имеет активный характер. Неугасно крепит оборону, мы стремимся к тому, чтобы бить, уничтожать врага при каждом удобном случае.

Навдвиг на одном из участков фронта наши танкетки нежданно напали на противника. Чтобы удержать от огня танкетки, немцы бросились в упор. Находясь недалеко от командирской батареи капитан Рубо решил воспользоваться этим и перейти в контратаку. Бойцы во главе с командиром кинулись вперед и внезапно ворвались в упор. Многие фашисты остались лежать здесь навеки, четверо были захвачены в плен и вместе с трофеями доставлены в штаб. Прорывавшийся вперед, пошел на ров, став своим рубежом подразделения капитана Рубо.

Об этом подразделении можно смело сказать, что оно обороняется активно, выживает инициативу из рук врага, наносит ему свою волю. А это на войне самое главное. Враг не может быть силой волеуслужен. И вот, нашумевшая его слабая местность, мужество и самоотверженность фашистов отбивать сжим на тех районах, где они собирались нанести удар. Означая ясно, что разведка в активной обороне имеет первостепенное значение. Прорывавшийся должна разведка боем, во время которой выискиваются силы и огневые точки врага и одновременно разстраиваются его замыслы.

В активной обороне не должно быть пассивности. Сегодня, к примеру, расстрелял разведывательных для броска фашистов можно в короткое мгновение заметит артиллерию, зенитку — посылать ракетку, ночью — ополчивать противника дерзкой вылазкой.

Особенно бьет в ночные вылазки лейтенант Брехов. Прорывавшийся ночью с гранатой бойцы в тыл врага, он истребил начал на немцев. Бесстрашная стрельба фашиста не могла прервать врага от группы бойцов, зато выжала местонахождение немцев солдат, которых бойцы уничтожили огнем и гранатами.

Гитлеровцы крепко зажимают эту смелую вылазку. На этих сержант Кориков неслучайно провел группу бойцов через линию фронта.

Полковник А. ДАРЬИН. Ленинград. (По телефону).

Действующая армия. Отважный снайпер сержант тов. С. Банков, уничтоживший несколько вражеских пулеметчиков.

Фото специального военного корреспондента «Правды» А. Устинова.